

Вскоре с Ашины Сыюнь сняли почти всю одежду, на ней остался лишь нижний халат. Даже если она и сопротивлялась действиям Ашины Жочжэня, теперь у неё не было сил противиться. Закрыв глаза, она скрывала глубоко в душе ненависть и разочарование, глядя на то, что делает с ней собственный брат. В этот момент она услышала слова Ашины Жочжэня, от которых глаза её широко раскрылись, и удивление в них невозможно было скрыть:

— Разве старшая сестра до сих пор думает, что ты дочь нашего отца-хана? Ты всего лишь плод разврата в дворцовых покоях. Ты должна быть благодарна моей матери за то, что дожила до сегодняшнего дня. Теперь, когда я беру тебя, это не слишком, правда?

С этими словами Ашина Жочжэнь сорвал с неё последний предмет одежды, не обращая внимания на её потрясение, и начал делать то, что уже несколько дней подряд делал с ней.

Ашина Сыюнь никак не ожидала, что она не является царской кровью. Судя по словам Ашины Жочжэня, отец-хан знал, и мать тоже знала. Значит, единственной, кто оставался в неведении, была она сама?

Её охватило такое потрясение, что она даже не реагировала на действия Ашины Жочжэня. В этот момент она была как кукла, лишённая мысли.

Снаружи, тюркские стражники наблюдали за качающейся каретой, но никто не осмеливался вмешаться. Все, кто сопровождал старшую принцессу, были наказаны за неповиновение наследному принцу. Учитывая уроки прошлого, кто бы осмелился навлечь на себя гнев принца? Неизвестно только, как они будут отчитываться перед ханом после возвращения на родину.

В этот момент тюркские стражники жалели, что вообще последовали за старшей принцессой и наследным принцем в Сиюань.

*

Лу Яньси в Сиюане тоже узнал о происходящем между Ашиной Жочжэнем и Ашиной Сыюнь. Это изменило его представление о первом, но у него не было времени вникать в их семейные разборки. Даже после того, как иностранные послы уехали, у них не было покоя. Предсмертный указ отнял у них много сил.

— Жаль, что третий брат сейчас болен.

В этот день, вернувшись с дворцового собрания, Ань Цзинсин сел в кресло, подражая Лу Яньси. Недавно он вернул приказ о передаче командования дворцовой стражей, и его быстрые действия вызвали подозрения у отца и Цзи Юи. Вскоре состав дворцовой стражи был изменен, и люди Ань Цзинсина успешно внедрились в её ряды. Кроме того, люди Мо Юя были чрезвычайно искусны, и, показав свои навыки, несколько из них получили важные должности.

Из-за предсмертного указа Ань Цзинсин стал смелее в своих действиях при дворе, что сильно контрастировало с его прежней осторожностью. А то, как терпел Ань Жуй, подтверждало, что он знал о существовании указа, что было неожиданной удачей.

Единственное, что огорчало Ань Цзинсина, — это то, что Ань Чэнцзи сейчас «болен». Ему приходилось быть осторожным, ведь даже загнанный в угол заяц может укусить, не говоря уже об императоре. Но даже такие осторожные действия приносили ему удовлетворение.

— Разве не ты сам сделал его «больным»? — Лу Яньси поднял глаза к небу, глядя на Ань

Цзинсина, который становился всё более бесцеремонным. Его лицемерие Лу Яньси не мог не признать.

Увидев выражение лица Лу Яньси, Ань Цзинсин усмехнулся и не стал спорить:

— Чем ты занимаешься в последнее время?

— Скоро в дом войдет старшая невестка, так что я занят подготовкой к свадьбе старшего брата. Кроме того, в Тунчжоу дела идут слишком медленно. После того, как невестка войдет в дом, я хочу лично отправиться в Тунчжоу.

Даже с предсмертным указом Лу Яньси не забыл о поисках, но пока безрезультатно, что вызывало у него беспокойство.

— В Тунчжоу? — Ань Цзинсин нахмурился. В отличие от Ань Чэнцзи и Ань Цзинжуня, он оставался в столице не по своей воле, а потому что отец не разрешал ему покидать город. Когда-то он просил разрешения уехать, но Ань Жуй всегда отказывал. Если отец не хочет, чтобы он покидал столицу, то поездка Лу Яньси в Тунчжоу вряд ли будет легкой.

Более того, из-за недавних разведок в Тунчжоу Ань Цзинсин не испытывал к этому месту особой симпатии. Как обеспечить безопасность, если на пути встретятся разбойники?

Лу Яньси, конечно, понимал его беспокойство. Он не мог не вспомнить, как раньше мог ехать куда угодно, а теперь оказался заперт в столице:

— Даже если не разрешат, я тайком уеду и вернусь. Кто узнает? Возьму с собой людей из Мо Юя, и все будет в порядке, не волнуйся!

Он похлопал Ань Цзинсина по плечу, говоря с уверенностью.

— А насчет Мо Юя, ты что-нибудь выяснил?

Лу Яньси имел в виду источник информации о гибели Ань Юя. После того, как Ань Цзинсин упомянул об этом Ань Юэ, это привлекло внимание последнего и Ань Ина. Но из-за того, что прошло уже много лет, расследование шло медленно.

Даже если подозревали, что кто-то в Мо Юе замышляет недоброе, Ань Ин не мог начать масштабную чистку, поскольку до этого момента преданность Мо Юя никогда не ставилась под сомнение. Если бы начали массовое расследование и нашли виновного, это было бы одно, но если бы не нашли, это могло бы только ухудшить ситуацию.

— Почти разобрались. Сообщение пришло через каналы Мо Юя, но отличается от тех, что используются сейчас. Пока подозреваем, что это другая ветвь. Если так, то ты, возможно, угадал.

После напоминания Лу Яньси Ань Цзинсин тоже начал замечать некоторые странности. Когда Ань Юэ и Ань Ин пришли к нему, говорили, что они не полностью потеряли связь с другой ветвью, но со временем связь прервалась.

Даже тогда, когда они нашли его, первое сообщение, отправленное во дворец, было о том, что воинский знак находится у него. Даже если по какой-то причине канал передачи сообщений был потерян, они должны были знать, что он был выбран дедом как преемник. Но за последние десять с лишним лет другая ветвь так и не появилась. Значит, есть две возможности: либо два

командира другой ветви предали, либо они погибли.

Ни один из этих вариантов не был хорош для Ань Цзинсина.

— А Ань Юй? Где было его последнее задание?

Лу Яньси потер лоб. То, что казалось простым делом, становилось всё сложнее, но игнорировать это было нельзя. При этой мысли он хотел разозлиться. Он не был человеком, который любит думать, и если бы не Ань Цзинсин, он бы с радостью проводил дни в праздности.

— Ань Юэ и Ань Ин тоже не знают, только примерно на юго-западе. — Ань Цзинсин покачал головой. Обычно задания Мо Юя были секретными, и только те, кто их выполнял, знали детали. Даже примерное направление на юго-запад было выведено из слов и действий Ань Юя.

Услышав это, Лу Яньси подошел к письменному столу, достал карту Сиюаня и медленно развернул её. Его тонкие, белые пальцы с четко очерченными костяшками скользили по карте, привлекая внимание.

Внезапно его палец остановился, указывая на одно место. Ань Цзинсин посмотрел на это место:

— Тунчжоу?

Произнеся эти слова, он почувствовал раздражение. Только что говорили о Тунчжоу, и вот опять. Кажется, все связано с этим местом.

— Глядя на этот Тунчжоу, мне придется туда поехать, хочешь ты того или нет. — Лу Яньси снова ткнул пальцем в карту, его голос не выдавал эмоций. Теперь он действительно не испытывал симпатии к этому месту, особенно после того, как обнаружил, что Тунчжоу тоже находится на юго-западе.

<http://bllate.org/book/16474/1496833>